

ПАМЯТИ УЧИТЕЛЯ: ПРОФЕССОР В.В. КУЧМА КАК ИСТОРИК ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Владимир Васильевич Кучма, доктор исторических наук, профессор, был одним из тех людей, встреча с которыми способна всерьез изменить вашу жизнь. Со мной так и случилось: в 1996 г. я пришла на кафедру теории государства и права ВолГУ, лелея слабую надежду, что он согласится взять меня в аспирантуру. Он согласился. И сейчас сознаю, что мне была оказана большая честь.

Следует сказать, что начало вузовской преподавательской деятельности В.В. Кучмы относится к 1965 году. Своим увлечением византийской проблематикой Владимир Васильевич Кучма, по его личному признанию, был обязан выдающемуся ученому-медиевисту Михаилу Яковлевичу Сюзюмову, который в то время преподавал на истфаке Уральского госуниверситета. Обратив внимание на эрудированного и трудолюбивого студента, проявляющего неподдельный интерес к академической науке, Михаил Яковлевич уже на втором году обучения В.В. Кучмы в университете предложил ему заняться византиноведческими исследованиями, сосредоточив основное внимание на проблемах военной истории. Безусловно, самыми известными сегодня являются полемологические труды Владимира Васильевича. Он принимал участие в работе трех Всемирных конгрессов византинистов в Москве (1991 г.), Копенгагене (1996 г.) и Париже (2001 г.). Кроме того, ряд ранних статей написан им по материалам археологических раскопок средневекового Херсонеса, в которых В.В. Кучма принимал непосредственное участие (в том числе в качестве руководителя экспедиционных отрядов) [19; 29]. Всего им опубликовано около 120 научных работ. Между тем более трети списка его трудов – учебники и статьи по истории государства и права.

Хочу подробнее остановиться на характеристике именно этой составляющей его на-

учной деятельности. Немалую долю работ Владимира Васильевича, как историка права и государства, составляют статьи по истории формирования многопартийной системы Советской России, а также по истории развития французской полиции. Что касается работ, посвященных формированию двухпартийной системы молодого советского государства, можно предположить, что интерес к названной проблематике возобновился у Владимира Васильевича под влиянием процессов, происходящих в постсоветской России. Это отвечало переменам не только в науке, но и в обществе. Политические изменения современности позволили ему увидеть актуальность материала в новом свете. Да и собственная переоценка происходящего толкала к написанию целого цикла статей по данной проблематике. Как отмечал профессор, «такое исследование позволяет пролить свет на реальную расстановку социально-политических сил в переломный период нашей истории, решить вопрос о теоретической и практической возможности (или принципиальной невозможности) сосуществования идеологии большевизма с идеологией других участников событий 1917 и последующих годов» [11]. Исследуя процесс возникновения и развития партии левых эсеров, ученый рассматривал вопрос об их численности, социальном составе, причинах эволюции программы, анализировал социальную сущность левоэсеровской партии в целом. Партийно-правительственное соглашение большевиков и левых эсеров В.В. Кучма характеризовал как одно из самых значительных событий первых месяцев существования Советской власти [15]. В истории взаимоотношений двух наиболее влиятельных партий послеоктябрьской России – большевиков и левых эсеров – Владимир Васильевич выделял несколько этапов, характеризуя расхождения, проявившиеся в партийных позициях по

Владимир Васильевич отмечал перемены в структуре управления полицией Франции в указанный период и, что представляется наиболее важным, анализировал сущностные изменения, происходящие в результате смены политических режимов в стране [23]. Им подробно обоснованы причины противоречивых, часто зигзагообразных изменений в устройстве разветвленного полицейского аппарата. В частности, вызывает интерес характеристика ситуации соперничества между Министерством общей полиции и Министерством внутренних дел, сложившаяся в середине XIX в. во Франции, а также анализ процесса формирования специализированных отраслевых подразделений, например железнодорожной полиции [24]. Завершает серию статей публикация, посвященная процессу развития французской полицейской организации в ракурсе ее территориальных и функциональных характеристик. Хронологически статья захватывает последнюю треть XIX в., включая период Парижской коммуны. Подводя итог своему исследованию, профессор делал вывод, что «известное соперничество между принципами организации и функционирования органов муниципальной полиции, с одной стороны, и органов общей (или государственной) полиции, с другой стороны, проявившееся на протяжении XIX в., к концу столетия завершилось победой последней из двух указанных моделей» [22].

Не ограничиваясь исключительно лишь занятиями академической наукой, В.В. Кучма вел активную преподавательскую деятельность. Его педагогическая карьера сложилась весьма своеобразно: за 46 лет работы в вузах ему никогда не доводилось работать со студентами-историками – его аудиторию всегда составляли студенты-юристы, а основным видом его учебной работы являлось преподавание курса истории государства и права зарубежных стран, где Византия упоминается лишь в ракурсе исторических сопоставлений и противопоставлений. Надо отметить, что для классического историка преподавание и разработка «сквозного» курса представляет определенную сложность в том плане, что здесь в ограниченном объеме, в самом общем виде, где-то очерково, где-то схематично, нужно дать характеристику целой эпохи, исторического периода. Особое значение в

этом случае имеет отбор репрезентативного и доказательного материала для изучения эволюции государственных и правовых систем в столь кратком виде. При этом все же нужно было избегать упрощенчества, показывать проблемные и дискуссионные аспекты изучаемого материала. Такое могло быть под силу лишь высокопрофессиональному преподавателю, каким и являлся В.В. Кучма.

В 90-е гг. XX в. историческое государствоведение и правоведение переживало те же проблемы, что и все отечественные гуманитарные науки в целом. В учебной литературе для юристов к решению проблем истории государства и права стали подходить либо с позиций полного отказа от применения прежней, марксистско-ленинской методологии, либо не замечать перемен и переиздавать, по сути, советские учебники, незначительно «переработанные и дополненные». Профессору В.В. Кучме в своей работе [17] удалось охарактеризовать целый комплекс историко-теоретических проблем, связанных с процессами становления и последующей эволюции политико-правовой организации ряда стран Европы, Азии, Африки и Северной Америки на основе современных подходов. Не отказываясь полностью от формационного подхода, ученый обосновывает все преимущества и недостатки цивилизационного подхода, который также «звучит» в изложении материала. Страноведческий принцип сочетается у него с институциональным методом исследования государственно-правовых явлений. Движущим механизмом курса профессор положил эволюцию типов государства – одно из опорных понятий теоретического государствоведения. Особое внимание В.В. Кучма уделил истории становления тех общественно-политических институтов и административно-управленческих структур, которые определяли и регулировали гражданские и политические права личности. При этом им дана развернутая характеристика политогенеза на примере цивилизаций Древнего Востока, обоснованно введен в юридическую учебную литературу термин «власть-собственность», предложенный востоковедами уже в конце 80-х годов. Профессором В.В. Кучмой был проделан глубокий анализ конституционных и других нормативных актов, определивших специфические осо-

правового развития самых разных эпох. Помогая консультациями молодым ученым Волгограда, Екатеринбурга, Санкт-Петербурга, Москвы и других городов, Владимир Васильевич с большим тщанием вычитывал диссертации, давал довольно ценные советы, умел заметить то, что другому глазу не давалось. Профессор Кучма неоднократно выступал в качестве официального оппонента на защитах кандидатских и докторских диссертаций в Ученых советах Санкт-Петербургского и Уральского университетов, Института Всеобщей истории РАН России, входил в состав диссертационных советов ВолГУ и ВАГСа по присуждению ученых степеней докторов и кандидатов наук.

Не могу не остановиться на воспоминании о том, как тщательно мой учитель подходил к процессу подготовки любого материала, идущего в печать, будь то научная статья, комментированный перевод или учебная лекция. Складывалось впечатление, что он никогда не работал аврально, всегда размеренно, что называется, «по графику». Владимир Васильевич говорил, что подготовленная статья обязательно должна «отлежаться» неделю-две и лишь затем после критической вычитки может быть отдана в печать. Учитель как-то делился мыслями о том, что иногда подбирал адекватное для перевода слово довольно долго. Отставлял фрагмент в сторону, и спустя некоторое время нужное слово находилось будто само. Многие идеи его научных работ приходили к нему во время регулярных воскресных прогулок. Проходя пешком от Казанского собора, где жил неподалеку, до Мамаева кургана (около восьми километров!), он словно медитировал, глубоко размышляя над очередной научной проблемой. По его собственному признанию, мог в этот момент так «отключаться» от окружающего, что не замечал встречных знакомых. Владимир Васильевич был исключительно организованным человеком и старался привить это качество своим студентам и аспирантам. О его пунктуальности даже излишне говорить. Точность – вежливость королей – это про него. Неизменно в пятницу в восемь тридцать более пятнадцати лет он читал лекции по истории государства и права за-

рубежных стран многим поколениям студентов ВолГУ. Что касается его принципиальности, то о ней ходили легенды. Невзирая на личности и должности, В.В. Кучма бывал предельно прямолинеен, если дело касалось низкого качества подготовки студента или аспиранта. Его бескомпромиссность и независимость во мнении воспринимались порой как профессорская чудаковатость. Но учебного это мало беспокоило – он всегда оставался верен себе. Вместе с тем при внешней строгости, закрытости Владимир Васильевич обладал искрометным чувством юмора и доброй иронией. Улыбался не часто, но если делал это – кафедра озарялась его детской улыбкой. Я с дочерней теплотой вспоминаю такие моменты.

И последнее. Мне кажется, что многочасовые ежедневные занятия переводами с древнегреческого влияли на его своеобразное, несколько отстраненное восприятие действительности. Не хочу сказать, что он бежал от проблем современности – вовсе нет, он был даже более других сведущ и в проблемах современной политики, и в вопросах культурной жизни, но часто можно было наблюдать его «нездешний» взгляд. Почему предполагаю, что в это время мой учитель уносился мыслью в Византию? Как-то программисты, позвонив на кафедру, потребовали от нас срочно зарегистрироваться в «Умке». Владимир Васильевич, не раздумывая, сказал вслух: «Мой пароль будет “Византия”».

В 2009–2011 гг. В.В. Кучмой готовилось к изданию энциклопедическое военно-научное руководство, принадлежащее перу императора-эрудита Льва VI: та самая «Тактика Льва», с изучения которой Владимир Васильевич полвека назад начинал свою ученую карьеру. Безвременная кончина не позволила завершить эту работу полностью – он ушел из жизни в день своего семьдесят третьего дня рождения – 15 мая 2011 года. Не берусь судить, есть ли в этих совпадениях что-то мистическое, но утрата просто ошеломила нас, его учеников, коллег, всех близких. Мы всегда будем помнить Владимира Васильевича как блистательного ученого и педагога, человека кристальной честности, всегда верного своим принципам, интеллигентного, внимательного к людям.

/ В. В. Кучма // Методика преподавания в высших учебных заведениях МВД СССР. – Минск, 1985.

27. Кучма, В. В. Развитие государственного строя Германии и Японии в период нового времени : учеб. пособие / В. В. Кучма. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2000. – 71 с.

28. Кучма, В. В. Развитие государственного строя Франции в период нового времени (от Великой Французской революции до Третьей республики) : учеб. пособие / В. В. Кучма. – Волгоград : Изд-во ВАГС, 1997. – 97 с.

29. Кучма, В. В. Раскопки на юго-восточном участке портового района Херсонеса / В. В. Кучма, А. И. Романчук // Античная древность и средние века. Вып. 9. – Свердловск : Изд-во УрГУ, 1973.

30. Кучма, В. В. Реорганизация полицейской системы Франции на начальном этапе буржуазной революции (июль 1789 – август 1792 гг.) / В. В. Кучма // Вестник ВолГУ. Сер. 5, Юриспруденция. – 2003–2004. – Вып. 6. – С. 6–13.

31. Кучма, В. В. Система карательных органов Франции на заключительных этапах буржуаз-

ной революции (август 1792 – июль 1794 гг.) / В. В. Кучма // Вестник ВолГУ. Сер. 5, Юриспруденция. – 2003–2004. – Вып. 6. – С. 69–75.

32. Кучма, В. В. Создание и деятельность органов общей полиции во Франции в период абсолютизма / В. В. Кучма // Античная древность и средние века. Вып. 15. – Свердловск : Изд-во УрГУ, 1978. – С. 83–95.

33. Кучма, В. В. Стандартизованный контроль в системе изучения общеюридических дисциплин: дидактическое обоснование и практическое применение / В. В. Кучма // Вестник ВолГУ. Сер. 3, Экономика. Право. Ч. 2. Право. – 1997. – Вып. 2. – С. 82–89.

34. Кучма, В. В. Три тезиса к теории проблемного обучения / В. В. Кучма // Научные и учебно-методические вопросы подготовки следователей и экспертов-криминалистов. – Волгоград : Изд-во ВСШ МВД РФ, 1991.

35. Кучма, В. В. Центральный аппарат полицейского управления Франции накануне падения «старого режима» / В. В. Кучма // Вестник ВолГУ. Сер. 5, Юриспруденция. – 2002. – Вып. 5. – С. 6–11.

И.Н. Фалалеева